

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.6>UDC 130.2:001(091)
LBC 87.25Submitted: 17.01.2026
Accepted: 10.02.2026**PHILOSOPHY OF SCIENCE AND BACKGROUND KNOWLEDGE****Sergey B. Kulikov**

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

Abstract. The article addresses the question about foundational premises that allow philosophy of science to be distinguished as a relatively independent field of research. The aim of the study is to reveal the potential for justifying philosophy of science as a specific form of theoretical consciousness, which is necessary for the critical analysis of the foundations of scientific knowledge. From this perspective, it becomes relevant to reach a generalizing level in the development of scientific methods and to clarify the internal logic of science, among other aspects. Using the method of comparative analysis in historical perspective, the main concepts of philosophy of science are compared – both as a complex of epistemological and methodological problems and as a sociocultural phenomenon. The historical stages in the formation of philosophy of science are analyzed, including its connections with cosmological and theological concepts. The diversity of approaches to defining the essence of philosophy of science is examined. This reflects a certain internal inconsistency within the field and complicates its interpretation as a distinct area of research. It is demonstrated that the emergence of philosophy of science as an autonomous discipline results from a complex interplay of historical, methodological, ontological, and systemic premises. The novelty of the research lies in substantiating the need for an interdisciplinary approach to identify a system of fundamental categories, specific for the philosophy of science. This system is presented in a systematic manner for the first time. It ensures theoretical coherence and conceptual clarity in the philosophy of science. It is shown that the system of categories of philosophy of science includes the scientific fact, law, paradigm, principle of falsification, etc. This enables one to distinguish philosophy of science from other philosophical disciplines. Finally, new challenges are identified – particularly those arising from the rapid development of digital technologies – with which philosophy of science must contend in contemporary conditions.

Key words: philosophy of science, foundational premises, categorical apparatus, methodological reflection, scientific rationality, post non-classical science.

Citation. Kulikov S.B. Philosophy of Science and Background Knowledge. *Logos et Praxis*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 60-69. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.6>

УДК 130.2:001(091)
ББК 87.25Дата поступления статьи: 17.01.2026
Дата принятия статьи: 10.02.2026**ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ПРЕДПОСЫЛОЧНОЕ ЗНАНИЕ****Сергей Борисович Куликов**

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о предпосылочном базисе выделения философии науки в относительно самостоятельную область исследований. Цель работы заключается в раскрытии возможности обоснования философии науки в качестве особой формы теоретического сознания, необходимой для критического анализа оснований научного знания. С этой точки зрения актуализируется выход на обобщаю-

щий уровень развития методов науки, прояснения внутренней логики научно-исследовательской деятельности и других аспектов. Методом сравнительного анализа в исторической перспективе сопоставлены основные концепции философии науки: как комплекса эпистемологических и методологических проблем и как социокультурного феномена. Проанализированы исторические этапы формирования философии науки, включая ее связь с космологическими и теологическими концепциями. Анализируется многообразие подходов к определению сущности философии науки. Оно отражает момент внутренней непоследовательности и затрудняет интерпретацию в качестве специфического направления исследований. Показано, что формирование философии науки как автономной дисциплины обусловлено сложным переплетением исторических, методологических, онтологических и системных предпосылок. Новизна исследования заключается в обосновании необходимости междисциплинарного подхода для выявления системы фундаментальных категорий, специфичных для философии науки. Такая система обеспечивает теоретическую целостность и концептуальную ясность философии науки. Показано, что в систему категорий входит научный факт, научный закон, парадигма, принцип фальсификации и др. Это позволяет отличить философию науки от других философских направлений. Раскрыты новые вызовы, в особенности со стороны бурного развития цифровых технологий, с которыми философия науки сталкивается в современных условиях.

Ключевые слова: философия науки, предпосылочный базис, категориальный аппарат, методологическая рефлексия, научная рациональность, постнеклассическая наука.

Цитирование. Куликов С. Б. Философия науки и предпосылочное знание // *Logos et Praxis*. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 60–69. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.6>

Введение

На протяжении последних столетий философия науки остается одной из наиболее динамичных и спорных областей философского знания. Предмет, статус и границы дисциплины до сих пор не имеют однозначного определения. В относительно самостоятельном виде она возникает во второй половине XIX – начале XX в., однако корни уходят глубоко в античную и средневековую философскую традицию. Современная философия науки включает в себя разнообразные направления: от логико-методологического анализа научных теорий до социокультурной интерпретации научной деятельности. Вместе с тем многообразие становится источником внутренней фрагментарности и теоретической нестабильности [Fuller 2002; Mitchell 2023].

Актуальность изучения предпосылочного базиса выделения философии науки как самостоятельной области знания обусловлена теоретическими и практическими соображениями. В современных условиях расхождение в подходах к пониманию побуждает видеть в ней (1) анализ научного метода и логической структуры теорий, (2) рефлексии условий возможности научного знания, (3) социологическое или историческое изучение науки как специфического института.

В то же время в рамках постнеклассической науки, где стираются границы между

наукой и техникой, возникает острая потребность в концептуальной ясности и методологической согласованности.

Цель статьи – обосновать относительную автономию философии науки как формы теоретического сознания через выявление ее историко-теоретических предпосылок. Для этого анализируются ключевые категории и традиции, лежащие в основе критического осмысления научного знания. При этом фокус рассмотрения преимущественно направлен на исторический контекст, а перспективы развития философии науки затрагиваются лишь в рамках итогового обсуждения.

Исследование выполнено на материале истории философии науки с применением методов исторического и сравнительного анализа.

Важно воспринимать философию науки в двух ракурсах: широком и узком.

В широком ракурсе философия науки охватывает любой вариант отнесения философских (онтологических, эпистемологических) интуиций к сфере достоверного знания. В этом смысле ее предпосылками выступает едва ли не вся история философии: от античных теорий истины до новоевропейских концепций познания.

Узкий ракурс трактует философию науки как специфический раздел философских исследований, сосредоточенный на законах и закономерностях развития науки. Его основания восходят к историко-научной программе

У. Уэвелла (Хьюэлл) [Whewell 1847], которая во многом опиралась на трансцендентальную эпистемологию И. Канта [Кант 1999], соотношенную с историей науки.

Эти подходы не противоречат друг другу, но требуют концептуального согласования, что открывает перспективы для углубленного понимания природы философии науки.

Таким образом, предмет данного исследования – поиск «среднего пути», который подразумевает не механическое совмещение позиций, а выработку новой оптики для понимания логики складывания философии науки как автономной дисциплины.

Статья включает три раздела, в которых (1) раскрывается многообразие подходов к философии науки в истории, (2) реконструируется система категорий, особенных для данного направления, (3) выделяются перспективы развития философии науки.

Многообразие подходов и проблема идентичности философии науки в истории

Современное понимание философии науки охватывает широкий спектр подходов. По основным акцентам их можно разделить следующим образом.

Во-первых, философия науки рассматривается как исследование эпистемологических и методологических проблем: научного метода, соответствия знания реальности, формирования научного мировоззрения и критериев научности (верификации, фальсификации и др.) [Брянник 2023].

Во-вторых, в рамках аналитической философии науки акцент делается на логическом анализе научного языка: изучении структуры научных утверждений, семантики теоретических терминов и формальной логики теорий [Витгенштейн 2018].

В-третьих, философия науки понимается как междисциплинарное исследование, включающее анализ социальных, этических, институциональных и образовательных аспектов науки [Гилберт, Малкей 1987; Гаврилина 2017].

В рамках альтернативных позиций (например, в археологии знания М. Фуко [Фуко 2004]) упомянутые подходы можно интерпре-

тировать как проявление доминирующих структур познания в рамках современной эпохи. Фуко показал, что научные подходы, которые считаются естественными, на самом деле продукты доминирующей эпистемы – исторически обусловленной структуры, определяющей, что может считаться знанием. В таком режиме развития знания нет места простому однообразию описываемых объектов; отдельные концепции науки – только варианты проявления базовой эпистемы.

Вместе с тем раскрывается глубокая противоречивость в понимании природы философии науки как реального образования. С одной стороны, дисциплина стремится к системности и теоретической завершенности, а с другой – сводится к фрагментарному анализу отдельных аспектов научной практики.

В условиях доминирования релятивистских установок, в рамках которых само место философии в науке под вопросом [Андреева 2016], не менее правомерен вопрос о возможности научного знания об изменяющихся, неустойчивых объектах – вплоть до интереса к тому, как вообще возможно научное знание и какую ценность оно может иметь. Этот вопрос указывает на кризис традиционных представлений об истине как соответствии теорий и реальности, что, в свою очередь, ставит под сомнение возможность обнаружить надежные основания самого философского понимания науки.

Формирование философии науки в качестве особой области знания не стало скачкообразным событием. Оно вызревало в рамках длительного исторического процесса.

Уже в античности философия выступала попыткой осмыслить теоретическую возможность и практическую осуществимость знания о мире и человеке в их «космической» взаимосвязи. В трудах Аристотеля [Аристотель 1978] закладываются основы логики, теории доказательства, выполняется первичная классификация наук.

В Средние века философия науки, хотя и не существовала как самостоятельная дисциплина, проявлялась в рамках богословия, где ключевым вопросом выступил анализ условий понимания божественного откровения. Но в таких условиях также вызревали принципы эмпиризма – большую роль

в этом сыграло распространение номиналистских воззрений.

В Новое время центр тяжести смещается: философы от Р. Декарта [Декарт 1989] и Дж. Локка [Локк 1985] до И. Канта [Кант 1999] и Г. Гегеля [Гегель 1970–1972] ставят вопрос об автономии человеческого разума и условиях возможности достоверного знания [Беркли 1978]. В частности, Кант в «Критике чистого разума» полагает возможным придать научный статус систематическому анализу априорных форм познания. Он закладывает основы трансцендентальной критики познания, которая позднее легла в основу методологической рефлексии в философии науки.

С конца XIX в. и особенно в XX столетии фокус меняется: под сомнением сама возможность универсальных и необходимых научных истин. Параллельно с историческим развитием науки формируется и ее философская рефлексия. Вклад Г. Фреге [Фреге 1968] и А. Тарского [Тарский 1948] в логико-методологический анализ научного знания позволил строго формализовать понятие истины и задать основания для анализа научных теорий как самостоятельного объекта.

Однако, несмотря на успехи формальной логики, стало очевидно, что научные теории не развиваются исключительно по логическим правилам. Работы И. Лакатоса [Лакатос 2008], Т. Куна [Кун 2003] и целого ряда других авторов показали историчность и относительность научных теорий, что стало поворотным моментом в понимании научного знания.

В ряде исследований представлены альтернативные подходы, расширяющие рамки традиционной философии науки. Авторы этих работ обосновывают тезис о том, что формы научного знания конституируются властными структурами и институциональными практиками. Выделение данных подходов позволяет провести более четкую демаркацию внешних границ философии науки.

Так, труды М. Хайдеггера [Хайдеггер 2007], Ж.-П. Сартра [Сартр 1993], равно как изыскания М. Фуко [Фуко 2004], указывают на необходимость интерпретации научной действительности в рамках более общих онтологических структур. Хайдеггер видел в науке инструмент «освоения мира», а Сартр – акт свободного выбора без метафизических га-

рантий. В итоге проясняется, что наука – это не просто система утверждений, а особый способ бытия человека в мире.

Но, несмотря на значительные достижения, остались дискуссионными многие вопросы. В частности, актуален вопрос о выявлении целостной системы фундаментальных категорий философии науки, раскрывающейся в ходе ее становления. Он до сих пор не выступает предметом специального исследования. Хотя в свете суждений Г.В. Черногорцевой, которая затрагивает сходную проблему в отношении всей философии [Черногорцева 2015], можно смело заявить, что без выявления системы категорий, специфичных для философии науки – научная теория, научный закон, парадигма, научно-исследовательская программа, фальсификация и другие, – статус дисциплины как самостоятельной области знания остается в достаточной мере условным.

Очерк системы категорий философии науки

Философия науки обладает собственным категориальным аппаратом, который необходимо отличать от понятийных систем смежных дисциплин – эпистемологии (более общей), социологии знания и истории науки (более конкретных). Однако систематизация этих категорий и их детальное осмысление выходят за рамки возможностей отдельной статьи: каждая из них способна стать предметом углубленного монографического исследования.

Как представляется, к решению задачи только подступаются современные авторы, выделяя проблематику в целом для философии [Черногорцева 2015], а также при соотношении категорий философии науки в разных контекстах: социальном, аналитическом, феноменологическом [Касавин 2016]. Но говорить о завершении пути здесь преждевременно.

Вместе с тем вполне реалистичным видится дать краткий очерк, чтобы, во-первых, вообще показать наличие упомянутых категорий, а, во-вторых, побудить коллег присоединиться к предложенному направлению исследований.

Итак, философия науки, вызревшая в течение столетий в самостоятельную область философского знания в XIX–XX вв., сформирова-

рвала особую систему категорий. Они позволили анализировать науку не в составе общей теории познания и не в виде социального института, а именно как уникальный философский феномен, способ рационального освоения мира, характеризуемый специфической логикой, структурой и динамикой.

В разработку системы категорий внесли вклад целый ряд ключевых мыслителей; их идеи легли в основу современного понимания науки.

Философия науки определяет свой *предмет*, исследуя науку как систематическую, рациональную и объективную форму знания, а также как практику объяснения и предсказания явлений. В рамках позитивистской программы О. Конт [Конт 2025] обосновывал автономию научного знания, противопоставляя его метафизике и религии. Его теория трех стадий – теологической, метафизической, позитивной – утверждала исключительность научного метода. Однако в системе Конта философия науки не выделялась в отдельную дисциплину. Она мыслилась как часть общей философской концепции. Данное обстоятельство имеет ключевое значение для понимания того, как складывалось представление о дисциплинарной самостоятельности философии науки, хотя углубленный анализ этого вопроса требует специального рассмотрения.

Центральное место в системе категорий философии науки занимает анализ *структуры научного знания*, включающего категории *научного факта*, *закона*, *модели* и *парадигмы*. Факт в науке – это не просто итог наблюдения, а идеализированное утверждение, сформулированное в рамках теории о чем-то свершившемся. Закон выражает устойчивую связь между явлениями (например, закон сохранения энергии). Теория суть целостная система понятий, законов и моделей, объясняющая определенный класс явлений.

Представленная категориальная система развивалась в рамках логического позитивизма, особенно в работах Венского кружка. Его члены стремились описать науку, как аксиоматическую систему, где теории выводятся из протокольных (эмпирических) предложений. Важную роль в анализе языка науки сыграли Р. Карнап [Карнап 2006] и, конечно же, Л. Витгенштейн [Витгенштейн 2018], чья

концепция «логического атомизма», сложившаяся в период работы над «Логико-философским трактатом», легла в основу идеи однозначного соответствия между языком и реальностью. И неважно, что сам Витгенштейн в «Философских исследованиях» от предложенной идеи отошел.

В ходе переосмысления закономерностей развития реальной науки большое значение приобрела категория *динамики научного развития*; ее радикально переосмыслил Т. Кун. В работе [Кун 2003] были введены ключевые понятия: *нормальная наука*, то есть период стабильного развития в рамках доминирующей *парадигмы*; *научная революция* или качественный скачок, связанный со сменой парадигмы; *аномалии* как факты, не укладывающиеся в существующую теорию и ведущие к кризису; и несоизмеримость теорий или невозможность полного перевода одной научной картины мира в термины другой. С этих позиций наука развивается не линейно, а через революционные перестройки, что изменило представление о научном прогрессе.

Методологические принципы науки также попали в поле философского анализа. К. Поппер предложил принцип *фальсификации* как критерий научности: теория считается научной, если она потенциально может быть опровергнута [Поппер 2004]. В противовес логическому позитивизму, настаивавшему на *верификации*, Поппер показал, что подтверждение не доказывает истинности, а вот опровержение – это решающий тест. Позже И. Лакатос разработал идею, введя понятие *научно-исследовательской программы*, состоящей из «жесткого ядра» и «защитного пояса» гипотез, что позволило объяснить устойчивость теорий перед аномалиями [Лакатос 2008].

Философия науки исследует *границы науки*, выясняя, что можно считать научным, а что таковым не является. Хотя вопрос, известный как проблема демаркации, был поставлен Поппером уже в начале XX в., дальнейшее развитие он получил во второй половине столетия в упомянутых трудах Куна, Лакатоса и работах М. Полани [Полани 1985]. Здесь же возникает осмысление соотношения научного и вненаучного – искусства, религии, мифа – как различных, но не иерархически упорядоченных форм освоения реальности.

Неотъемлемой частью является анализ *функций науки*: объяснительной, предсказательной, практической и мировоззренческой. Наука не только описывает мир, но и формирует понимание реальности, влияет на технологии и этику. Особенно остро этот вопрос встает в современных дискуссиях об ответственности ученого, что подчеркивалось еще в работах М. Вебера [Вебер 1990], а получило развитие в биоэтике и экологической философии едва ли не век спустя.

Наконец, философия науки выявляет не явные *онтологические и аксиологические предпосылки научной деятельности*: веру в причинность, объективность, рациональность и упорядоченность мира. Как показал Э. Мах [Мах 2005], эти допущения не являются логически необходимыми, но составляют основу научной деятельности – фундамент научного мировоззрения. Наука невозможна без веры в единство природы и познаваемость мира [Мамардашвили 2011; Гаспарян 2019; Орешников, Шкерина 2019]. Предпосылки не доказываются научно, но являются необходимыми условиями самой возможности научного знания.

В данном контексте отчетливо проявляется особая роль философии науки. Современная трактовка, представленная И.Т. Касавиным [Касавин 2016], отказывается от понимания философии науки как надстройки над наукой и обосновывает ее статус метанауки. В этом качестве она выполняет функцию экспликации логических, онтологических и методологических оснований научного предприятия.

Таким образом, система категорий философии науки формируется не искусственно, а как ответ на реальные проблемы научного знания: каковы его границы; как оно развивается; что делает теорию научной; как соотносятся теория и практика, разум и опыт, истина и парадигма. Вопросы не исчерпываются ни внутринаучным анализом, ни социологией, ни историей, а требуют философской рефлексии, «говорящей» на собственном языке.

Перспективы развития философии науки

Современная философия науки переживает этап глубокой трансформации. Наблюдается огромное количество исследований,

посвященных различным аспектам науки: от методов до этики научного сообщества [Тарский 1948; Кун 2003; Латур 2013]. Но, несмотря на насыщенность поля исследований, дисциплина сталкивается с рядом внутренних и внешних противоречий, решение которых открывает перспективы ее дальнейшего развития.

Во-первых, рост специализации приводит к фрагментации философии науки. Исследования по биологии, физике, социальным наукам, когнитивистике и техническим наукам все чаще ведутся в изоляции друг от друга. Это создает впечатление, что «наука» как единый объект анализа распадается на множество автономных «наук», каждая из которых требует собственной философской рефлексии. В результате теряется универсальность философского подхода и возникает риск превращения философии науки в набор узкоспециализированных дисциплин.

Во-вторых, доминирование социологического и исторического подходов (в русле работ Б. Латюра и Д. Блура) привело к смещению акцента с анализа логики научного знания на изучение научной практики как социального процесса. Безусловно, это обогатило философию науки, но породило и новую проблему: утрата критического потенциала. Если наука суть просто социальный договор, то чем руководствоваться в оценке ее истинности, рациональности, прогрессивности? Релятивизм, неизбежно вытекающий из радикального социального конструктивизма, ставит под сомнение саму возможность философского суждения о науке.

В-третьих, влияние постгуманизма и деконструкции в духе Ж. Делеза и Ж. Деррида ставит под вопрос саму идею рациональности как главной ценности науки [Делез, Гваттари 2010]. Философия науки рискует превратиться в вид литературного или культурологического комментария, теряет методологическую строгость и фундаментальную функцию – обоснование достоверности знания.

В-четвертых, влияние кибернетики и искусственного интеллекта, заложенное еще в работах Н. Винера [Винер 1968], сегодня приобретает новое измерение. Вопрос о том, может ли машина мыслить, заменяется более острым: может ли машина создавать научное знание? Это ставит под сомнение традиционные представления о субъекте науки, о твор-

ческой интуиции, о роли сознания в научном открытии. Как в таком случае понимать категорию «научного открытия» или «объяснения»? Новые вызовы требуют не просто адаптации старых категорий, но разработки новых.

Заключение

Философия науки переживает кризис идентичности, но остается необходимой и неотъемлемой частью научной культуры, хотя современный этап развития характеризуется явным парадоксом. Большое число исследований, посвященных различным аспектам науки, так и не ответили всерьез на вопрос о категориальной основе дисциплины, ограничиваясь преимущественно внешними компонентами динамики.

Разрыв проявляется в двух тенденциях. Первая из них – это редуccionизм: философия науки сводится к социологии, психологии или лингвистике научного знания, как это характерно для работ западных исследователей, например, П. Фейерабенда [Фейерабэнд 1986]. Вторая тенденция показывает онтологический скачок: исследователь уходит в «чистую» онтологию или гносеологию, теряя связь с конкретной научной практикой. Такой путь хорошо прослеживается, например, в работе И.И. Блауберга и Э.Г. Юдина [Блауберг, Юдин 1973]. Синтез фундаментального и технологического знания осуществляется на высоком уровне абстракции, но с недостаточной привязкой к эмпирической реальности.

Как представляется, ключевой предпосылкой для выделения философии науки в самостоятельную область знания была и остается системная предпосылка: необходимость построения собственного категориального аппарата. Без него философия науки не сможет отличаться ни от других философских направлений, ни от смежных дисциплин.

Выявление упомянутой системы требует междисциплинарного подхода, объединяющего историко-философский анализ становления научного мышления; логико-методологическую рефлексию структуры научных теорий; онтологическую интерпретацию научной действительности; социокультурный контекст научной деятельности; наконец, анализ эволюции научной рациональности от классической к постнек-

лассической. В качестве последней предстает форма научного знания, в которой объект исследования неотделим от средств его конструирования, а научная рациональность включает ценностные и этические аспекты.

Комплексность подхода открывает перспективу преодоления фрагментарности в изучении философии науки и достижения ее целостного понимания как формы теоретического сознания. В идеале философия науки выполняет три ключевые функции: критическую (осмысление оснований науки), систематизирующую (упорядочивание ее концептуального аппарата) и предельную (выявление границ научного знания). Однако насколько эта нормативная модель соответствует реальному состоянию дисциплины?

Исторический полиморфизм эволюции философии науки, включая период предистории философии науки, то есть от античной онтологии через классическую эпистемологию к современной методологической и социальной рефлексии, единства не показывает. Но это необязательно плохо, ибо свидетельствует о способности адаптироваться к меняющимся условиям научного знания. И именно в условиях постнеклассической науки, где знание сливается с технологией, а технология оборачивается формой бытия, возрастает потребность в восстановлении фундаментальной роли философии науки.

Насущной необходимостью становится осознание автономности форм теоретического сознания, составляющего особую систему категорий, традиций и методов. «Парадигма», «фальсификация», «научная революция», «исследовательская программа» и многие другие, включая «научную рациональность», – все эти категории не являются производными от других дисциплин, ибо сформировались в ходе внутреннего развития философии науки.

Полноценное обретение автономного статуса способствует преодолению фрагментарности релятивизма и утраты критического потенциала. Только тогда философия науки сможет выполнять свою главную миссию: быть совестью науки, ее разумным началом, способным не только сопровождать научный прогресс, но и задавать ему этические и методологические границы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева 2016 – *Андреева О.С.* Возвращаясь к вопросу о научном статусе философии и ее месте в системе научного знания // *Universum: общественные науки.* 2016. № 12 (30). С. 35–40.
- Аристотель 1978 – *Аристотель.* Метафизика // *Аристотель. Сочинения.* М.: Мысль, 1978. Т. 1. С. 63–367.
- Беркли 1978 – *Беркли Дж.* Сочинения. М.: Мысль, 1978.
- Блауберг, Юдин 1973 – *Блауберг И.И., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973.
- Брянник 2023 – *Брянник Н.В.* Становление классической философии науки и эволюция ее форм // *Антиномии.* 2023. Т. 23, № 3. С. 42–61.
- Вебер 1990 – *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // *Вебер М. Избранные произведения.* М.: Прогресс, 1990. С. 707–735.
- Винер 1968 – *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Сов. радио, 1968.
- Витгенштейн 2018 – *Витгенштейн Л.* Логикофилософский трактат / пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ, 2018.
- Гаспарян 2019. – *Гаспарян Д.Э.* Необъективируемая природа сознания в трансцендентализме Мераба Мамардашвили // *Философия и общество.* 2019. № 3. С. 77–89.
- Гаврилина 2017. – *Гаврилина Е.А.* Эксперимент в социально-гуманитарном познании: становление и трансформация // *Философия науки и техники.* 2017. Т. 22, № 1. С. 30–45.
- Гегель 1970–1972 – *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. В 3 т. М.: Мысль, 1970–1972.
- Гилберт, Малкей 1987 – *Гилберт Д., Малкей М.* Открывая ящик Пандоры: Социологический анализ высказываний ученых. М.: Прогресс, 1987.
- Декарт 1989 – *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // *Декарт Р. Сочинения.* М.: Мысль, 1989. С. 250–296.
- Делез, Гваттари 2010 – *Делез Ж., Гваттари Ф.* Тысяча плато: капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория. М.: Астрель, 2010.
- Карнап 2006 – *Карнап Р.* Философские основания физики. Введение в философию науки. М.: УРСС, 2006.
- Кант 1999 – *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Наука, 1999.
- Касавин 2016 – *Касавин И.Т.* Социальная философия науки и коллективная эпистемология. М.: Весь мир, 2016.
- Конт 2025 – *Конт О.* Курс положительной философии. В 6 т. / пер. с фр. С.Е. Савича. М.: ЕЕ Медиа, 2025.
- Кун 2003 – *Кун Т.* Структура научных революций. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
- Лакатос 2008 – *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // *Избранные произведения по философии и методологии науки.* М.: Акад. проект: Трикста, 2008. С. 281–474.
- Латур 2013 – *Латур Б.* Наука в действии: как следовать за учеными и инженерами в обществе. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2013.
- Локк 1985 – *Локк Дж.* Опыт о человеческом разумении // *Сочинения.* В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. С. 78–582.
- Мах 2005 – *Мах Э.* Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Территория будущего, 2005.
- Мамардашвили 2011 – *Мамардашвили М.К.* Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011.
- Орешников, Шкерина 2019 – *Орешников И.М., Шкерина Т.И.* Современная философия науки: предмет, круг проблем, концепции, гуманистический смысл и назначение // *История и педагогика естествознания.* 2019. № 2. С. 5–17.
- Полани 1985 – *Полани М.* Личностное знание: На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985.
- Поппер 2004 – *Поппер К.Р.* Предположения и опровержения: Рост научного знания. М.: АСТ, 2004.
- Сартр 1993 – *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. М.: Республика, 1993.
- Тарский 1948 – *Тарский А.* Введение в логику и методологию дедуктивных наук. М.: Изд-во иностр. лит., 1948.
- Фейерабенд 1986 – *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.
- Фреге 1968 – *Фреге Г.* Логические исследования. М.: Республика, 1968.
- Фуко 2004 – *Фуко М.* Слова и вещи: археология гуманитарных наук. СПб.: Гуманит. акад.: Унив. кн., 2004.
- Хайдеггер 2007 – *Хайдеггер М.* Бытие и время. СПб.: Наука, 2007.
- Черногорцева 2015 – *Черногорцева Г.В.* Категории философии и науки в постижении мира и человека // *Гуманитарный вестник.* 2015. № 9 (35). С. 7.

- Fuller 2002 – Fuller S. The Changing Images of Unity and Disunity in the Philosophy of Science // Stamhuis I.H., Koetsier T., De Pater C., Van Helden A. (eds.). The Changing Image of the Sciences. Dordrecht: Springer, 2002. P. 37–152.
- Mitchell 2023 – Mitchell S.D. The Landscape of Integrative Pluralism // Theoria. An International Journal for Theory, History and Foundations of Science. 2023. Vol. 38, № 3. P. 261–297.
- Whewell 1847 – Whewell W. The Philosophy of the Inductive Sciences, Founded upon Their History. In 2 Vols. London: J.W. Parker, 1847.

REFERENCES

- Andreeva O.S., 2016. Returning to the Question of the Scientific Status of Philosophy and Its Place in the System of Scientific Knowledge. *Universum, Social Sciences*, no. 12 (30), pp. 35-40.
- Aristotle, 1978. *Metaphysics*. Aristotle. *Works*. Moscow, Mysl Publ., vol. 1, pp. 63-367.
- Berkeley G., 1978. *Works*. Moscow, Mysl Publ.
- Blauberg I.I., Yudin E.G., 1973. *The Formation and Essence of the Systemic Approach*. Moscow, Nauka Publ.
- Bryanyk N.V., 2023. The Formation of Classical Philosophy of Science and the Evolution of Its Forms. *Antinomies*, vol. 23, no. 3, pp. 42-61.
- Weber M., 1990. Science as a Vocation and a Profession. Weber M. *Selected Works*. Moscow, Progress Publ., pp. 707-735.
- Wiener N., 1968. *Cybernetics, or Control and Communication in the Animal and the Machine*. Moscow, Sovetskoye radio Publ.
- Wittgenstein L., 2018. *Tractatus Logico-Philosophicus*. Moscow, AST Publ.
- Gasparyan D.E., 2019. The Non-Objectifiable Nature of Consciousness in Merab Mamardashvili's Transcendentalism. *Philosophy and Society*, no. 3, pp. 77-89.
- Gavrilina E.A., 2017. Experiment in Social and Humanitarian Cognition: Development and Transformation. *Philosophy of Science and Technology*, vol. 22, no. 1, pp. 30-45.
- Hegel G.W.F., 1970–1972. *Science of Logic*. In 3 Vols. Moscow, Mysl Publ.
- Gilbert G., Mulkay M., 1987. *Opening Pandora's Box: A Sociological Analysis of Scientists' Discourse*. Moscow, Progress Publ.
- Descartes R., 1989. Discourse on Method, to Correctly Direct the Mind and Seek Truth in the Sciences. Descartes R. *Works*. Moscow, Mysl Publ., pp. 250-296.
- Deleuze G., Guattari F., 2010. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. Yekaterinburg, U-Faktoriya Publ.; Moscow, Astrel Publ.
- Carnap R., 2006. *Philosophical Foundations of Physics: Introduction to the Philosophy of Science*. Moscow, URSS.
- Kant I., 1999. *Critique of Pure Reason*. Moscow, Nauka Publ.
- Kasavin I.T., 2016. *Social Philosophy of Science and Collective Epistemology*. Moscow, Ves Mir Publ.
- Comte A., 2025. *Course in Positive Philosophy*. In 6 Vols. Moscow, YeYe Media Publ.
- Kuhn T., 2003. *The Structure of Scientific Revolutions*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ.
- Lakatos I., 2008. Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes. *Selected Works on the Philosophy and Methodology of Science*. Moscow, Akad. proekt Publ.; Triksa Publ., pp. 281-474.
- Latour B., 2013. *Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society*. Saint Petersburg, Izd-vo Yevrop. un-ta v S.-Peterburge.
- Locke J., 1985. An Essay Concerning Human Understanding. *Works in Three Volumes*. Moscow, Mysl Publ., vol. 1, pp. 78-582.
- Mach E., 2005. *The Analysis of Sensations and the Relation of the Physical to the Psychological*. Moscow, Territoriya budushchego.
- Mamardashvili M.K., 2011. *Consciousness and Civilization*. Saint Petersburg, Azbuka Publ.; Azbuka-Attikus Publ.
- Oreshnikov I.M., Shkerina T.I., 2019. Modern Philosophy of Science: Subject, Range of Problems, Concepts, Humanistic Meaning and Purpose. *History and Pedagogy of Natural Science*, no. 2, pp. 5-17.
- Polani M., 1985. *Personal Knowledge. Towards a Post-Critical Philosophy*. Moscow, Progress Publ.
- Popper K.R., 2004. *Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge*. Moscow, AST Publ.
- Sartre J.-P., 1993. *Being and Nothingness*. Moscow, Respublika Publ.
- Tarski A., 1948. *Introduction to Logic and to the Methodology of Deductive Sciences*. Moscow, Izd-vo inostr. lit.
- Feyerabend P., 1986. *Selected Works on the Methodology of Science*. Moscow, Progress Publ.
- Frege G., 1968. *Logical Investigations*. Moscow, Respublika Publ.
- Foucault M., 2004. *The Order of Things: Archaeology of the Human Sciences*. Saint Petersburg, Gumanit. akad.; Univ. kn. Publ.

- Heidegger M., 2007. *Being and Time*. Saint Petersburg, Nauka Publ.
- Chernogortseva G. V., 2015. Categories of Philosophy and Science in the Understanding of the World and Human Being. *Humanitarian Bulletin*, no. 9 (35), p. 7.
- Fuller S., 2002. The Changing Images of Unity and Disunity in the Philosophy of Science. Stamhuis I.H., Koetsier T., De Pater C., Van Helden A. (eds.) *The Changing Image of the Sciences*. Dordrecht, Springer, pp. 37-152.
- Mitchell S.D., 2023. The Landscape of Integrative Pluralism. *Theoria. An International Journal for Theory, History and Foundations of Science*, vol. 38, no. 3, pp. 261-297.
- Whewell W., 1847. *The Philosophy of the Inductive Sciences, Founded upon Their History. In 2 Vols.* London, J.W. Parker.

Information About the Author

Sergey B. Kulikov, Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor, Professor, Department of Philosophy, Media and Journalism, Tyumen State University, Volodarskogo St, 6, 625003 Tyumen, Russian Federation, s.b.kulikov@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0913-9290>

Информация об авторе

Сергей Борисович Куликов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, медиа и журналистики, Тюменский государственный университет, ул. Володарского, 6, 625003 г. Тюмень, Российская Федерация, s.b.kulikov@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0913-9290>